

*Научная статья**Научная специальность**12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»*

УДК 94(47).083

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.4.33>**ОСОБОЕ СОВЕЩАНИЕ КАК ИНСТИТУТ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО УПРАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**© **Синиченко В. В., 2021**

Академия управления МВД России, г. Москва, Россия

Рассматривается вопрос эффективности работы Особого совещания для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения во главе с военным министром. Отмечается, что появившееся 13 мая 1915 г. Особое совещание получило чрезвычайные полномочия на проведение экономической мобилизации всего народного хозяйства Российской империи. Установлено, что законодательно эти полномочия были оформлены 17 августа 1915 г. и с этого момента этот орган стал называться «Особым совещанием для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны, по продовольственному делу и перевозке топлива и продовольственных и военных грузов». Отмечается, что на Особое совещание возлагались чрезвычайные полномочия по управлению государственными, общественными учреждениями и предприятиями. Указывается, что председателем Совещания становился военный министр, назначаемый непосредственно императором, именно он мог формировать комиссии и подкомиссии, занимавшиеся как закупками вооружения, снаряжения и оборудования за границей, так и непосредственно проведением общей внутренней экономической политики в государстве по развитию тех или иных отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства. На основе архивных материалов сделан вывод, что передача функций управления государственным аппаратом и всей мобилизованной экономикой страны в руки военного ведомства привела к перекосам в развитии народного хозяйства страны, первоочередное внимание уделялось промышленным предприятиям, работающим для целей государственной обороны, в то время как организация дела продовольственного снабжения и транспортного обеспечения в Российской империи, несмотря на инициативы Министерства путей сообщения, Министерства торговли и промышленности, Всероссийского земского союза, имевших по представителю в Особом совещании, не находила должной поддержки и внимания со стороны председателя данного органа.

Ключевые слова: экономическая мобилизация, Первая мировая война, закон, частные предприятия, Особое совещание, секвестр, бюрократия, заграничные заказы.

**A SPECIAL MEETING AS AN INSTITUTION OF EMERGENCY MANAGEMENT
OF THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE FIRST WORLD WAR**© **Sinichenko V. V., 2021**

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

The article examines the issue of the effectiveness of the work of the Special meeting for combining measures to provide the active army with items of combat and material supplies, headed by the Minister of War. It is noted that the Special Meeting, which appeared on May 13, 1915, received extraordinary powers to carry out the economic mobilization of the entire national economy of the Russian Empire. These powers were legally formalized on August 17, 1915. From that moment in 1915, a Special meeting for the discussion and unification of measures for the defense of the state, for the provision of fuel for communication lines, state and public institutions and enterprises working for the purposes of state defense, for the food business and transportation of fuel and food and military cargo. This body, created in wartime conditions, was entrusted with extraordinary powers to manage state, public institutions and enterprises. The chairman of this meeting was the Minister of War, appointed directly by the emperor. It was he who could form commissions and subcommissions that dealt with both the procurement of weapons, equipment and equipment abroad, and directly with the implementation of a general domestic economic policy in the state for the development of certain branches of industrial and agricultural production. However, as the materials show, the transfer of management functions to the state apparatus and the entire mobilized economy of the country into the hands of the military department led to distortions in the development of the country's national economy. Primary attention was paid to industrial enterprises working for the purposes of state defense, while the organization of food supply and transport support in the Russian Empire, despite the initiatives of the Ministry of Railways, the Ministry of Trade and Industry, the All-Russian Zemstvo Union, which had a representative in a Special Meeting, did not find due support and attention from the Chairperson of the Special Meeting.

Keywords: economic mobilization, World War I, law, private enterprises, Special meeting, sequestration, bureaucracy, foreign orders.

Введение

Первая мировая война впервые в истории человечества поставила вопрос о полной

военно-экономической мобилизации всего хозяйственного потенциала и создания органов планирования и управления промышленностью

и торговлей воюющих государств. Недостатки российской модели военно-экономической мобилизации привели к крушению российской государственности, не выдержавшей испытания военным временем. Выявление причин, не позволивших российскому государственному механизму организовать эффективное планирование и управление народным хозяйством страны, представляется важной исследовательской задачей.

Материалы и методы исследования

Для ответа на вопрос об эффективности принятых управленческих решений по военно-экономической мобилизации промышленности и торговли Российской империи в годы Первой мировой войны были изучены документы из ф. 369 Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Эти документы представляют собой журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особого совещания по обороне) – правительственного органа Российской империи, созданного в 1915 г. в целях организации экономики страны для нужд фронта. В этих журналах подробно описаны состав Особого совещания, ход дискуссии правительственных чиновников, а также принятые ими решения.

С помощью конкретно-исторического метода в настоящей статье были проанализированы решения Особого совещания, выявлена их направленность на достижение тех или иных задач, стоявших перед правительством при управлении народным хозяйством страны. Дана оценка выполнимости на практике ранее принятых решений Особого совещания. Исследованы причины недостаточной эффективности планирования, организации и контроля данного органа.

Обзор литературы

Оценивая результаты военно-экономической мобилизации, проведенной в России в годы Первой мировой войны, исследователи, однако, не могут порой прийти к единому мнению. Так, Т. М. Китанина писала: «С учреждением Особых совещаний правительство получило возможность осуществить более полное вооружение армии или, по меньшей мере, значительно приблизиться к реализации этой цели» [7, с. 104].

Действительно, как отмечают многие авторы, за годы войны объем производства российского машиностроения, например, вырос почти в четыре раза. Значительно возросло производство военной техники и военного снаряжения. Особые совещания наладили поставку военной продукции из-за рубежа, и, многие исследователи вынуждены это признать, к 1917 г. россий-

ская армия в значительной степени была вооружена и снабжена не хуже многих участников международного военного конфликта [4; 9].

Однако Т. М. Китаниной возражают другие ученые, например Е. З. Барсуков, который пишет: «Вся русская промышленность оказалась мобилизованной и привлеченной к работе на армию во время войны, но в результате подобная мобилизация привела к распылению производства, потребовала огромного числа рабочих и излишней затраты материалов, раздробила ответственность» [2, с. 210].

Так как же было на самом деле? Справилось Особое совещание с мобилизацией экономики России в годы Первой мировой войны или нет? Постараемся ответить на этот вопрос, опираясь на архивные документы.

Как мы видим из межведомственных совещаний, уже в конце 1914 г. к военному руководству России пришло понимание необходимости принятия экстраординарных мер по снабжению армии и флота средствами ведения вооруженной борьбы. Через несколько месяцев военных действий обнаружилось, что сделанные в мирное время запасы вооружения и снаряжения стали заканчиваться, а имеющаяся в наличии казенная промышленность не способна была в должной мере восполнить убыль материальной части.

Возникла потребность в едином органе управления всем народнохозяйственным комплексом страны.

Как отмечает Т. М. Китанина, первым шагом стало издание 1 января 1915 г. Высочайшего соизволения на учреждение Особой распорядительной комиссии по артиллерийской части. Однако полномочия этой комиссии были незначительны. Т. М. Китанина пишет, что комиссия не получила право контроля по выполнению военного заказа ни над частными, ни над казенными заводами [7, с. 41]. Это во многом блокировало полномочия комиссии и делало проблематичным принятие решительных мер по коренному улучшению снабжения армии.

Поэтому 13 мая 1915 г. было учреждено Особое совещание для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения во главе с военным министром [5, с. 37].

Этому органу делегировались полномочия по военно-экономической мобилизации всей промышленности России.

Однако, как свидетельствует журнал Особого совещания от 18 мая 1915 г., основная проблема, которую рассматривали на заседаниях, – это поставки вооружения и снаряжения из-за границы.

Так, приняв во внимание, что согласно распоряжению французского правительства частные заводы, изготавливающие предметы государственной обороны, не могли работать на посторонние государства, Особое совещание предложило Главному артиллерийскому управлению Военного министерства России поручить через Генеральный штаб России возбудить ходатайство перед французским правительством о разрешении французским заводчикам поставлять для русской армии дистанционные трубки артиллерийских снарядов¹.

Кроме того, было отмечено, что Швеция задерживает российские грузы на границе с Россией, и поэтому было решено направить в Стокгольм офицера Генерального штаба Русской армии для переговоров по этому поводу со шведскими властями. Отмечалась и плохая работа норвежских фирм, обязанных поставить грузы в порт Архангельск².

Недобросовестно себя вели и другие российские союзники. Так, было решено обратиться к английскому правительству, реквизировавшему в Портсмуте 10 станков, предназначенных для Коломенского машиностроительного завода, который должен был поставить в армию 500 000 взрывателей. Было решено просить британские власти разрешить вывезти из страны необходимые для русского завода станки.

По ходатайству Главного артиллерийского управления совещанием было поручено приобрести в США и Канаде несколько тонн взрывчатого вещества для снарядов – пироксилина, а также закупить там станки для производства артиллерийских снарядов на заводах России³.

На Особом совещании от 23 мая 1915 г. говорилось, что российским властям удалось освободить в Англии станки для Коломенского завода. Условием освобождения станков английское правительство поставило доставление ему официальным порядком списков станков, заказанных в Британской империи как казенными, так и частными российскими заводами⁴.

Совещание выслушало телеграмму начальника штаба Верховного главнокомандующего о предложении России лордом Китченером (Верховный главнокомандующий Британской империи) 5 млн шрапнелей американского изготовления и поставок из Великобритании в Россию еженедельно 100 тыс. ударных или дистанционных трубок, которых в должном количестве не могли изготовить российские военные заводы.

Начальник Генерального штаба русской армии – Н. Н. Янушкевич воспользовался ситуацией и рекомендовал совещанию просить Великобританию поставить для нужд артиллерии не только дистанционные трубки, но и оптические приборы⁵.

Кроме того, было решено просить военное руководство Англии разрешить России покупку станков и пороха.

Было принято решение уполномочить МВД России на передачу в русскую армию всех трехлинейных винтовок системы Мосина от внутренней стражи и полиции⁶.

На совещании от 27 мая 1915 г. было доложено заявление представителя американских заводов – Дитриха Гейдемана с предложением приобрести при его посредстве в Америке 2 млн ружей системы «Маузер» с 2 млрд патронов к ним с началом сдачи в октябре 1915 г. и с полным окончанием поставок в 1916 г. по цене за винтовку 29 долл. 50 центов и за тысячу патронов – 39 долл. 65 центов. Совещание нашло соответственным получить по этому поводу заключение Главного артиллерийского управления Военного министерства России, указав вместе с тем на необходимость соблюдения при этом заказе исключительной осторожности, ввиду возможных злоупотреблений при перевозке винтовок, стоявших на вооружении германской армии. Были высказаны опасения, что подобный груз может попасть в германские порты, а не по прямому назначению контракта⁷.

Депутат Государственной думы и член Особого совещания Н. В. Савич доложил совещанию об итогах командирования его в качестве особого агента совещания с чрезвычайными полномочиями в Архангельск. Агенту было поручено исследовать возможность реорганизации морского порта и строительства дополнительных железнодорожных линий по направлению Архангельск – Петроград⁸.

На Особом совещании от 1 июня 1915 г. предложение Дитриха Гейдемана о поставках в Россию винтовок системы «Маузер» Главное артиллерийское управление (ГАУ) Военного министерства России назвало неприемлемым, так как на вооружении России стояла другая винтовка с другим калибром ствола⁹.

Отклонило совещание и проект милитаризации труда в России по примеру Франции. Члены совещания заявили, что во Франции с началом

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 369. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

² РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 52. Л. 5.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 10.

⁶ Там же. Л. 11.

⁷ Там же. Л. 14.

⁸ Там же. Л. 15.

⁹ Там же. Л. 20.

войны «рабочий стал как крепостной» и это не приемлемо для России¹.

Вместе с тем совещание высказалось за применение в России труда военнопленных.

Рекомендовало совещание Министерству финансов и Министерству путей сообщения России (МПС) принять меры к скорейшему созданию во Владивостоке устройств, необходимых для сборки прибывающих из Америки вагонов, а также организовать разгрузку в Архангельском порту судна с грузовиками фирмы «Студебеккер»².

На совещании от 6 июня 1915 г. при обмене мнениями его члены пришли к выводу о необходимости дать Путиловскому заводу заказ на семьсот 76-мм полевых пушек с поставкой их армии в течение 10 месяцев в период с сентября 1915 г. по июль 1916 г. Цена была определена в 2 тыс. руб. за орудие. Кроме того, в Министерство финансов было направлено решение доплатить Путиловскому заводу 1 275 750 руб. за ранее заказанные гаубицы и горные пушки. Цены на вооружение, металлы, химикаты в 1915 г. увеличились в несколько раз³.

Как свидетельствует журнал Особого совещания № 7 от 13 июня 1915 г., было принято решение об открытии в США кредита и закупки американской валюты, «так как зависимость от Англии и лорда Китченера в вопросах размещения заказов в Америке не может быть совместима с достоинством великодержавной России»⁴.

Кроме того, была создана комиссия под председательством члена Государственной думы А. Д. Протопопова по расследованию обстоятельств заказа правлением Русско-азиатского банка в США 1 млн винтовок системы «Маузер». Совещание признало необходимым запросить по телеграфу материалы от руководителя закупочной комиссии в Вашингтоне – генерала А. В. Сапожникова⁵.

Был обсужден и сделанный ГАУ заказ на поставку в армию 3 тыс. полевых орудий. Для этого докладчик совещания Н. В. Савич рекомендовал построить в России четвертый казенный ружейный завод совместно со сталелитейным заводом и разрешить создать в России пятый частный ружейный завод⁶.

Как видно из журнала № 8 от 20 июня 1915 г., совещание обратило внимание на то, что Главное управление земледелия и землепользования полностью перешло на снабжение армии и

устранилось от работы с населением. Оно поставляло пищевые продукты и некоторые виды вещевого довольствия непосредственно в действующую армию, возложив на Министерство торговли и промышленности дело обеспечения продовольствием населения, а на МПС – снабжения топливом частного сектора экономики.

Этот разрыв между сектором, работающим на оборону, и сектором, обслуживающим нужды гражданского населения, привел к тому, что товарищ министра путей сообщения был вынужден сообщить членам совещания о возможном простое во Владивостокском порту 13 160 вагонов и 400 паровозов, прибывавших в то время из Америки (США и Канады). Поскольку МПС в отличие от службы военных перевозок Военного министерства в прифронтовой зоне стало финансироваться и обслуживаться по второй категории как сектор гражданский, во Владивостоке своевременно не были произведены работы ни по принятию грузов, ни по разгрузке поступивших вагонов и паровозов, ни по их хранению и перегону в европейскую часть России⁷.

Как видно из материалов журнала Особого совещания № 9 от 24 июня 1915 г., Главное артиллерийское управление Военного министерства ожидало поставку из Америки 30 тыс. пудов тротила в течение июня-июля 1915 г. Оно поручило начальнику военной комиссии в Вашингтоне генералу Сапожникову принять означенный заказ, но последний ответил, что заказ этот согласно заключенному контракту должен быть выполнен лишь в июне будущего 1916 г.

Факт этот показывал, что дело ведения иностранных заказов, несомненно, требовало надлежащего упорядочения⁸.

При открытии заседания от 27 июня 1915 г. (журнал № 10) Особое совещание выслушало заявление управляющего делами совещания о поступившем со стороны представителей Шведско-русско-азиатской компании предложении производить на известных условиях при ее посредничестве заказы в США под поручительство «Гаранти Траст Компани» из Нью-Йорка, при обязательном условии одобрения торговых сделок особо уполномоченным на то представителем русского правительства⁹.

В связи с выявившейся ранее неспособностью генерала Сапожникова наладить дело поставок вооружения и снаряжения из Америки в Россию особое совещание рекомендовало предложить главному управлению Генерального штаба Военного министерства России назна-

¹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 52. Л. 22.

² Там же. Л. 24.

³ Там же. Л. 26.

⁴ Там же. Л. 27.

⁵ Там же. Л. 34.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 37–38.

⁸ Там же. Л. 42–43.

⁹ Там же. Л. 45.

чить представителя в Америку для заключения контрактов при посредничестве Шведско-русско-азиатской компании.

Кроме того, Особое совещание решило обратиться к морскому министру с просьбой о необходимости безотлагательно командировать в Архангельск уполномоченное лицо с самыми широкими правами, с подчинением ему Архангельской железной дороги и Архангельского порта с прилегающей территорией. Таким образом, стратегически важные транспортные направления выводились из подчинения Министерства путей сообщения России и подчинялись как военному, так и военно-морскому ведомству¹.

И впоследствии вопросы поставок товаров из-за границы по заказам прежде всего военных ведомств занимали все внимание Особого совещания. К сожалению, проблемы ни Министерства путей сообщения, ни Министерства торговли и промышленности на заседаниях не рассматривались.

Так, журнал № 11 от 1 июля 1915 г. содержит материалы обсуждения заказа 2 млн пудов колючей проволоки и 6 млн снарядов за границей².

Журнал № 18 от 29 июля 1915 г. делегировал губернаторам российских провинций право принимать беженцев на работу и применять труд военнопленных на предприятиях юга России (Донбасс)³.

Главначальствующему в Архангельске вице-адмиралу Угрюмову по решению Особого совещания был подчинен порт и выделенная из ведения МПС железнодорожная линия от Архангельска до Петрограда, а также было выдано 200 тыс. руб. на чрезвычайные расходы⁴.

Тогда же было поручено помощнику военного министра войти в соглашение с американской фирмой «Эдвардс», которая обещала Русско-Азиатскому банку поставить в Россию 1 млн винтовок системы «Маузер» со штыками и по 1 тыс. штук патронов на винтовку по цене 66 долл. за комплект⁵.

Журнал № 19 от 31 июля 1915 г. содержит информацию о предложении агента японского общества «Мицуй и К» о поставках в трехнедельный срок 200 тыс. винтовок системы «Маузер» со штыками и по 2 тыс. патронов на каждую по цене 500 франков за комплект со сдачей на борт корабля. Винтовки должны были быть поставлены со складов испанской армии. «Особое совещание» приняло решение поручить Главному

артиллерийскому управлению Военного министерства безотлагательно заключить контракт⁶.

Было решено также создать подготовительную комиссию по поводу предложения предпринимателя Рафаловича о поставке в армию из-за границы 1 тыс. санитарных автомобилей⁷.

Как видно из журнала № 21 от 8 августа 1915 г., совещание вновь обратилось к обсуждению вопроса о поставке 1 млн винтовок системы «Маузер» с патронами начиная с марта 1916 г. по цене 66 долл. за комплект, при условии депонирования русским правительством 10 млн долл. в американском банке и выдачи аванса в сумме 34 230 000 долл. Совещание поручило генералу Сапожникову выяснить технические возможности лиц, делающих эти предложения⁸.

Наконец, как свидетельствует журнал № 23 от 15 августа 1915 г., Особое совещание единогласно постановило принять предложение г. Вольтерса, исходящее от американской группы «Вандербильд», на поставку 2 млн винтовок американской системы «Винчестер» с 1 тыс. патронов на каждую по цене 70 долл. за комплект с доставкой винтовок и патронов на борт парохода через 3 месяца после заключения контракта и с завершением всей операции к 1 ноября 1916 г. От поставок винтовок системы «Маузер» после этого предложения было решено отказаться⁹.

Изменения в полномочия Особого совещания были внесены согласно закону от 17 августа 1915 г. С этого момента на Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны, по продовольственному делу и перевозке топлива и продовольственных и военных грузов возлагалось управление всеми государственными и общественными учреждениями и предприятиями, а также организация дела продовольственного снабжения и транспортного обеспечения в Российской империи¹⁰.

В состав Особого совещания входили: по десять членов из числа депутатов Государственного совета и Государственной думы; по одному представителю от гражданских министерств и Всероссийского земского и городского союзов, а также четыре члена от Центрального военно-промышленного комитета¹¹.

¹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 52. Л. 52.

² Там же. Л. 83.

³ Там же. Л. 84.

⁴ Там же. Л. 85.

⁵ Там же. Л. 85.

⁶ Там же. Л. 88.

⁷ Там же. Л. 90.

⁸ Там же. Л. 963.

⁹ Там же. Л. 106.

¹⁰ Там же. Л. 8.

¹¹ Там же. Л. 8.

Однако коллегиальности в Особом совещании не было, вскоре эта организация превратилась в бюрократическое учреждение, управляемое по принципам единоначалия. Так, председатель Особого совещания формировал повестку и мог приглашать на совещание любых лиц. Если на совещании не было министра, его председателем становился не кто-то из гражданских министров, а помощник военного министра. Особое совещание было уполномочено образовывать из своей среды комиссии, число и состав которых определял только председатель, он же военный министр¹.

Управление делами Особого совещания возлагалось на начальника канцелярии военного министра или на особое лицо по назначению председателя совещания (военного министра), делопроизводство Особого совещания также было в ведении канцелярии Военного министерства России².

В результате принятых управленческих решений, по сути, произошло подчинение всего государственного аппарата России Военному министерству. Во многом это объяснялось тем, что вместо великого князя Николая Николаевича в августе 1915 г. Верховным главнокомандующим России стал сам император – Николай II, и так номинальный глава государства. Однако аппарат, на который опирался новый Верховный главнокомандующий, представлял собой отныне по сути канцелярию Военного министерства, которая получила форму Особого совещания. Гражданские ведомства в новой конфигурации власти заняли откровенно второстепенное положение.

Военное же министерство интересовало нужды фронта, а не тыла. Этот узкий взгляд на характер ведения титанической борьбы и привел к тому, что Особое совещание как чрезвычайный орган управления военной экономикой со всеми своими задачами (укрепление и развитие не только армии и снабжающей ее промышленности, но и тыла в широком смысле этого слова) не справилось.

Причина заключается в том, что Особое совещание разделило экономику на два сектора – были органы, ответственные за снабжение армии и флота, и учреждения, работающие с гражданским населением. Причем Особое совещание, прежде всего, удовлетворяло потребности первого сектора и порой игнорировало интересы второго.

Так, на совещании от 7 июня 1916 г. рассматривался вопрос о порядке направления дел по

заказам за границей. Было решено, что нецелесообразно разрешить закупки Всероссийскому земскому союзу обуви в Америке.

Совещание подтвердило право проводить на иностранных рынках закупки только силами правительственных учреждений – специальных комиссий, состоящих из представителей Военной и Военно-морского министерств Российской империи.

В своем решении Особое совещание ссылалось на решение Совета министров от 26 января 1916 г. о том, что на заграничных рынках заказы поступают только от казенных организаций или от созданного при военном министре междомственного совещания (Особого совещания). Только эти учреждения могли формировать заказы для заграничных закупочных комиссий, находившихся в Великобритании, Франции, Италии, Японии, США.

Фабрикам и заводам частного сектора России предписывалось заказы металлов и стали направлять в комитет по делам металлургической промышленности Министерства торговли и промышленности, которое должно было ходатайствовать о возможности заграничных закупок перед Особым совещанием. Заказы заграничных взрывчатых и химических веществ частные фабрики и заводы должны были направлять в канцелярию Главного артиллерийского управления, а заказы медикаментов и предметов санитарного снабжения проходили только по заказам Главного военно-санитарного управления Военного министерства России. Причем было понятно, что ГАУ и ГВСУ Военного министерства будут рассматривать заявки «частников» после удовлетворения своих текущих нужд, которые постоянно росли³.

В ответ российские предприниматели прибегали к нелегальным схемам обеспечения поставок. Так, когда в 1916 г. генерала А. В. Сапожникова на посту руководителя русского заготовительного комитета в США сменил генерал А. П. Залюбавский, он обнаружил, что некомпетентностью предшественника активно пользовался представитель Министерства торговли и промышленности в комитете К. Ю. Медзыховский.

При аудите причалов и складов обнаружилось, что к первоочередной отправке в Россию были назначены кассовые аппараты и вообще предметы гражданского, а не военного снабжения. Представителя Министерства торговли и промышленности обвинили в коррупции («личном интересе») и отстранили от службы [3, с. 171].

¹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 28. Л. 9.

² Там же. Л. 10.

³ Там же. Л. 183.

Результаты исследования

Итак, в годы Первой мировой войны была создана длинная бюрократическая процедура согласования для частного сектора российской экономики заказа станков, машин, инструментов, химических веществ, двигателей и прочих предметов оборудования заводов.

На наш взгляд, именно это решение привело к тому, что те предприятия, которые не работали непосредственно на нужды обороны, остались вне внимания чрезвычайного правительственного учреждения (Особого совещания), сосредоточившего в своих руках все торговые операции с зарубежными странами.

В результате заказы многих предметов для народного хозяйства Российской империи, к 1914 г. плотно участвующей в мировом разделении труда (изделия легкой промышленности, сельскохозяйственные машины и товары и пр.), удовлетворялись по остаточному принципу или не удовлетворялись вовсе¹.

Попытки Министерства торговли и промышленности решить вопрос на межведомственных совещаниях провалились из-за того, что политический вес их представителей на Особом совещании был ниже, чем у военных министерств².

Попытка привлечь на свою сторону органы самоуправления российской буржуазии в 1916 г. – так называемых земгусар – Всероссийский земской союз, который работал как параллельная структура в экономике России, дублируя по военным поставкам Особое совещание, также не привела к положительным результатам.

Обсуждения и заключения

Как мы можем отметить, в годы Первой мировой войны государство, с одной стороны, не пошло на тотальную мобилизацию всего народного хозяйства страны, а с другой – российскому частному сектору отказали в праве приоритетного доступа к заграничным рынкам и размещении там заказов [1, с. 334–348]. Это привело к феномену, который был ранее описан другими отечественными исследователями.

Так, В. Н. Ипатьев и Л. Ф. Фокин отмечают, что в ходе мобилизации тыла «не было обращено надлежащее внимание на правильное обслуживание предметами первой необходимости всего тыла страны» [6, с. 6].

С. А. Сомов делает вывод: «Война велась за счет беспощадного расхищения основного капитала промышленности и транспорта, что должно было привести к общей хозяйственной разрухе» [8, с. 20].

Бюрократическая узурпация полномочий по внешней торговле и распределению тех материалов, которые поступали из-за рубежа, низкая управленческая эффективность созданных государством органов и комиссий – все это привело в конце концов к транспортному коллапсу тех железнодорожных коммуникаций, которые остались в ведении «гражданского» Министерства путей сообщения, нарушило нормальный ход снабжения продовольствием гражданского населения воюющей страны, что и стало прологом к февральской революции 1917 г.

Таким образом, недостатки военно-экономической мобилизации России в годы Первой мировой войны видятся в ошибочных институционально-правовых решениях высшей власти, которые привели к хаотичности управления частным сектором народного хозяйства страны. Безусловно, была необходимость в создании чрезвычайного органа управления экономикой военного времени, но решение поставить его под контроль исключительно военных властей и смотреть на военно-экономическую мобилизацию в первую очередь с точки зрения интересов фронта (и только затем – тыла) оказалось фатальной ошибкой. 62

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Т. В. Особое совещание по обороне государства и военно-экономическая мобилизация в России в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). СПб.: Лема, 2015. 768 с.
2. Барсуков Е. З. Работа промышленности на боевое снабжение русской армии в мировую войну. М.: Научно-уставный отдел штаба РККА, 1928. 230 с.
3. Виноградов П. В. Деятельность русского заготовительного комитета и организация заказов военного имущества в США во время Первой мировой войны // Теория и практика общественного развития. 2012. № 20. С. 169–174.
4. Данилов Н. А. Экономика и подготовка к войне. М.; Л.: Госвоениздат, 1926. 195 с.
5. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915–1918: в 3 т. Т. 1. 1915 / Рос. ист. о-во, Федер. архив. агентство, Рос. гос. военно-ист. архив, Ин-т рос. истории РАН, Рос. полит. энциклопедия; сост. А. П. Корелин, А. С. Грузинов, М. К. Шацилло. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 559 с.
6. Ипатьев В. Н., Фокин Л. Ф. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности. Ч. 1. Пг., 1921. 79 с.
7. Китанина Т. М. Россия в Первой мировой войне. 1914–1917 гг. Экономика и экономическая политика. В 2 ч. Ч. 1: Экономическая политика царского правительства в первые годы войны. 1914 – середина 1916 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 146 с.
8. Сомов С. А. Особое совещание по обороне и буржуазия. Возникновение новой формы сотрудничества самодержавия и буржуазии (май – август 1915 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. 24 с.
9. Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914–1918 гг.). М.: Воениздат, 1956. 332 с.

REFERENCES

1. Alekseev T.V. *Osoboe soveshchanie po oborone gosudarstva i voenno-ekonomicheskaya mobilizatsiya v Rossii v gody Pervoy*

¹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 28. Л. 184.

² Там же. Л. 213.

mirovoj vojny (1914–1917 gg.) [Special meeting on state defense and military-economic mobilization in Russia during the First World War (1914-1917)]. Saint Petersburg, Lema Publ., 2015, 768 p. (in Russian).

2. Barsukov E.Z. *Rabota promyshlennosti na boevoe snabzhenie russkoj armii v mirovuyu vojnu* [The work of industry for the combat supply of the Russian army in the world war]. Moscow, Scientific and statutory department of the headquarters of the Red Army Publ., 1928. 230 p. (in Russian).

3. Vinogradov P.V. *Deyatel'nost' russkogo zagotovitel'nogo komiteta i organizaciya zakazov voennogo imushchestva v SSHA vo vremya Pervoj mirovoj vojny* [The activities of the Russian procurement committee and the organization of orders for military property in the United States during the First World War]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2012, no. 20, pp. 169-174. (in Russian).

4. Danilov N.A. *Ekonomika i podgotovka k vojne* [Economy and preparation for war]. Moscow, Leningrad, Gosvoenizdat, 1926, 195 p. (in Russian).

5. Zhurnaly Osobogo soveshchaniya dlya obsuzhdeniya i ob'edineniya meropriyatij po oborone gosudarstva (Osoboe soveshchanie po oborone gosudarstva). 1915-1918 : v 3 t. T. 1. 1915 [Journals of the Special Meeting for the discussion and unification of measures for the defense of the state (Special meeting for the defense of the state). 1915-1918: in 3 volumes]. Ros. ist. o-vo, Feder. arhiv. agentstvo, Ros. gos. voenno-ist. arhiv, In-t ros. istorii RAN, Ros. polit. enciklopediya, sost. A.P. Korelin, A.S. Gruzinov, M.K. Shacillo [Growing up. plain. oh, Feder. archive. agency, Ros. State Military-East. archive, In-t grew. History of the Russian Academy of Sciences, Ros. polite. encyclopedia, comp. A.P. Korelin, A.S. Gruzinov, M.K. Shatsillo]. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 2013, 559 p. (in Russian).

6. Ipačev V.N., Fokin L.F. *Himicheskij komitet pri Glavnom artillerijskom upravlenii i ego deyatelnost' dlya razvitiya otechestvennoj himicheskoy promyshlennosti* [Chemical Committee under the Main Artillery Directorate and its activities for the development of the domestic chemical industry], vol. 1, Petrograd. 1921, 79 p. (in Russian).

7. Kitanina T.M. *Rossiya v Pervoj mirovoj vojne. 1914-1917 gg. Ekonomika i ekonomicheskaya politika*. V 2 ch. Ch. 1:

Ekonomicheskaya politika carskogo pravitel'stva v pervye gody vojny. 1914 – seredina 1916 g. [Russia in the First World War. 1914-1917 Economics and economic policy. In 2 hours Part 1: The economic policy of the tsarist government in the First World War. 1914 – mid-1916]. Saint Petersburg, SPbGU Publ., 2003, 146 p. (in Russian).

8. Somov S.A. *Osoboe soveshchanie po oborone i burzhuaziya. Vozniknovenie novoj formy sotrudnichestva samodержaviya i burzhuazii* (maj – avgust 1915 g.) [Special conference on defense and the bourgeoisie. The emergence of a new form of cooperation between the autocracy and the bourgeoisie (May – August 1915). Cand. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1974, 24 p. (in Russian).

9. Shigalin G.I. *Voennaya ekonomika v Pervuyu mirovuyu vojnu (1914-1918 gg.)*. [The military economy in the First World War (1914-1918)]. Moscow, Voenizdat, 1956, 332 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 09.09.2021; одобрена после рецензирования 05.10.2021; принята к публикации 01.12.2021

Received on 09.09.2021; approved on 05.10.2021; accepted for publication on 01.12.2021

Синиченко Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела по исследованию стратегических проблем управления научно-исследовательского центра, Академия управления МВД России (Россия, 125130, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8), ORCID: 0000-0001-9384-2175, ResearcherID: AAZ-1100-2020, e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru

Sinichenko Vladimir Viktorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at Research Center, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (8, st. Zoe and Alexandra Kosmodemyanskikh, Moscow, 125130, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-9384-2175, ResearcherID: AAZ-1100-2020, e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru